

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 32-Г02-5

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи

Г.В. Манохиной

судей

Г.В. Макарова

В.Б. Хаменкова

рассмотрела в судебном заседании от 27 мая 2000 г. гражданское дело по заявлению прокурора о признании недействующим п. 3 ст. 8 Закона Саратовской области «О государственной службе Саратовской области» по кассационным жалобам Саратовской областной Думы и Государственно-правового управления Саратовской области на решение Саратовского областного суда от 25 марта 2002 г., которым постановлено: «Заявление прокурора Саратовской области о признании недействующим пп. «а» п. 3 ст. 8 Закона Саратовской области «О государственной службе Саратовской области» удовлетворить. Признать недействующим и не подлежащим применению со дня вступления в законную силу решения пп. «а» п. 3 ст. 8 Закона Саратовской области «О государственной службе Саратовской области». В соответствии со ст. 35 Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации» обязать газету «Саратовские вести» опубликовать решение или сообщение о нем. Копию решения направить в Саратовскую областную Думу и Губернатору Саратовской области».

Заслушав доклад судьи Верховного Суда РФ Макарова Г.В., объяснения представителей Саратовской областной Думы и Губернатора Саратовской области соответственно Погореловой Н.Д. и Белова А.К., Судебная коллегия

у с т а н о в и л а :

30 декабря 1996 года в газете «Саратовские вести» опубликован Закон Саратовской области «О государственной службе Саратовской области», в который вносились изменения Законом Саратовской области 11 февраля 1997 года.

Прокурор Саратовской области обратился в суд с заявлением о признании недействующим п. 3 ст. 8 Закона Саратовской области «О государственной службе Саратовской области», в соответствии с которым гражданам, претендующим на государственную должность государственной службы области необходимо иметь – для высших и главных государственных должностей государственной службы области – высшее профессиональное образование по специализации государственных должностей государственной службы, полученное в государственном высшем учебном заведении, или образование, считающееся равноценным, так как эта норма закона не соответствует предъявляемым требованиям к этой же категории государственных служащих, установленным в п. 4 ст. 6 Федерального закона «Об основах государственной службы Российской Федерации», которая при наличии только равноценного образования предписывает иметь еще и дополнительное высшее профессиональное образование по специализации государственных должностей государственной службы.

По делу постановлено приведенное выше решение.

В кассационных жалобах указывается о несогласии с решением суда. Ставится вопрос о его отмене и соответственно направлении дела на новое рассмотрение либо принятии нового решения. В обоснование жалоб указано на то, что решение вынесено с нарушением норм процессуального и материального права. В частности, полученная областной Думой копия заявления прокурора не отвечает требованиям ст. 126 ГПК РСФСР; судом, применительно к обстоятельствам данного дела, не дано правового анализа доводам представителя Думы относительно положений п. 3 ст. 2 ФЗ «Об основах государственной службы Российской Федерации» и ст.ст. 71-73 Конституции РФ, а также, не дано правовой оценки понятия «дополнительное высшее профессиональное образование по специализации государственных должностей – государственной службы; необоснованной является ссылка суда на то, что виды дополнительного образования установлены в приказе Минобразования РФ от 31 июля 2000 г. № 2370 «Об утверждении государственного образовательного стандарта

профессионального образования (повышения квалификации и профессиональной переподготовки) федеральных государственных служащих. Судом не учтено, что права субъекта РФ на самостоятельное регулирование вопросов государственной службы субъекта РФ отражено в п. 5 ст. 6 вышеназванного федерального закона, который судом истолкован неправильно, а указанный выше приказ не регулирует вопросы прохождения государственной службы субъекта РФ и не применяется в связи с отказом Министерства юстиции в регистрации.

Проверив материалы дела и обсудив доводы кассационных жалоб, Судебная коллегия не находит оснований для их удовлетворения.

При вынесении решения суд исходил из того, как указано в решении, что с соответствии с ч. 5 ст. 76 Конституции России законы и иные нормативные правовые акты субъектов Российской Федерации не могут противоречить федеральным законам, принятым по предметам ведения Российской Федерации и по предметам совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации. В случае противоречия между федеральным законом и иным актом, изданным в Российской Федерации, действует федеральный закон. Согласно ч. 1 ст. 13 ГК РФ нормативный акт, не соответствующий закону или иным правовым актам и нарушающий гражданские права и охраняемые законом интересы гражданина или юридического лица, может быть признан судом недействительными. В данном случае установлено противоречие между пп. «а» п. 3 ст. 8 закона Саратовской области «О государственной службе Саратовской области» и пп. 1 п. 4 Федерального закона «Об основах государственной службы Российской Федерации, так как субъектом Федерации необоснованно расширен круг лиц, которые вправе занимать высшие и главные государственные должности, поскольку при наличии равноценного образования закон субъекта не требует дополнительного высшего профессионального образования по специализации государственных должностей государственной службы.

Указывается, что доводы представителей Саратовской Думы и Губернатора области об отсутствии разъяснения федерального органа термина «равноценности» образования государственного служащего и неясности о месте получения дополнительного высшего образования не могут служить основанием к отклонению заявления прокурора, так как отсутствие разъяснения федерального органа термина «равноценности» образования не препятствует применению его на практике в области, а возможность получения дополнительного высшего образования государственными служащими, его виды установлена в Приказе Министерства образования Российской Федерации от 31 июля 2000 г. № 2370 «Об утверждении государственного образовательного стандарта дополнительного профессионального образования (повышения квалификации и профессиональной переподготовки) федеральных

государственных служащих» (ранее действовал приказ от 25 декабря 1995 года № 1700).

Федеральное законодательство направлено на укомплектование указанных должностей государственной службы высококвалифицированными специалистами, имеющими образование по занимаемой ими специальности и данное требование федерального законодательства не ущемляет права граждан, гарантированные в ст. 32 Конституции России, на равный доступ занятия ими должностей государственной службы, поскольку при наличии у таких граждан требуемого образования предоставляет им равные возможности. Несостоятельным является возражение представителя Губернатора области и областной Думы со ссылкой на установленное в п. 6 ст. 6 Федерального закона «Об основах государственной службы Российской Федерации» право субъекта федерации устанавливать иные требования к государственным должностям государственной службы. Данная норма представляет право устанавливать дополнительные требования, но не производить изъятия из этих требований, определенные данным федеральным законом.

Судебная коллегия находит, что такое суждение суда первой инстанции является правильным. Оно соответствует текстуально федеральному законодательству по смысловой нагрузке и при правильном толковании последнего. Оснований считать, что имеет место ущемление прав граждан не усматривается.

Указание в жалобе о необоснованности ссылки суда на вышеназванный приказ Министерства образования РФ, в регистрации которого Минюстом РФ отказано, само по себе не является основанием для отмены решения суда, так как данный приказ не являлся актом на основании которого разрешено дело, а приводился в качестве источника сведений по разъяснению термина о равноценности образования.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 305 ГПК РСФСР, Судебная коллегия

о п р е д е л и л а :

решение Саратовского областного суда от 25 марта 2002 г. оставить без изменения, а кассационные жалобы Саратовской областной Думы и Государственно-правового управления Саратовской области – без удовлетворения.

Председательствующий судья
Судьи

Г.В. Манохина
Г.В. Макаров
В.Б. Хаменков

